

В юго-восточной части Луаньцзэ располагалась улица Чучжоу, специализировавшаяся на торговле мертвыми.

Там были торговцы гробами, торговцы бумагой, флагами, зонтиками, веерами, масляными лампами, керамическими горшками, золотыми бумажками, транспарантами с соболезнованиями, пятицветными тряпками – если вам нужно было что-то из этого для похорон, они имели это здесь. Над дверью каждого магазина висела одна и та же вывеска. Фамилию «У» можно было увидеть огромным шрифтом на развевающихся на ветру флагах.

Небо только начало освещаться, когда молодая служанка быстро шла по улице, держась вплотную к стенам и низко опустив голову.

Торговцы только начали медленно снимать доски, которые защищали их магазины, и готовились к открытию. Но когда они заметили молодую горничную, они протерли глаза и внезапно насторожились. Их глаза метались по сторонам, и все они обменялись многозначительными взглядами.

«Она здесь, она здесь! Горничная этой женщины здесь!»

"Ты это видел? Эта худенькая девочка в белом внутреннем платье и зеленой верхней юбке, даже без цветка в волосах – это она!»

«Она, наверное, больше не могла жить в похоронном доме, поэтому она здесь от имени своей молодой госпожи, чтобы согласиться на предложение руки и сердца от нашей семьи!»

«Если вы спросите меня, я бы сказал, что эта горничная дцра. Ее молодая госпожа — идиотка, и семье Гуань на нее наплевать. Наш Старший Молодой Мастер тоже идиот, так что они идеальная пара. Какой смысл сопротивляться? Если бы она согласилась раньше, ей не пришлось бы страдать в похоронном доме!»

Кто-то обменялся понимающими взглядами, кто-то взглядами, полными признания.

«Ха! Я вижу, что ваши новости не самые свежие. Эта молодая госпожа не идиотка. Я слышала, что в детстве с ней было все в порядке, но вот только в прошлом году она сильно упала и ударилась головой, поэтому и стала такой. Врач сказал, что с ней все в порядке, если не считать тромба в мозгу. Как только этот тромб исчезнет, с ней снова все будет в порядке. Нашему глупому Старшему Молодому Мастеру повезло. Госпожа У только вчера бросила девочку в похоронном доме, и она больше не идиотка. Она настолько нормальна, насколько это возможно. Мужчины, охраняющие похоронный дом, так боятся, что две девушки сбегут ночью, поэтому они дежурили не смыкая глаз...»

«Но горничная все-таки выбралась!»

«Ты вообще обращаешь внимание? Мужчины, охранявшие похоронный дом, должно быть, позволили ей выйти. Разве ты не видел, что она одна, а не со своей молодой госпожой? Я уверен, что она здесь, чтобы извиниться и сдаться!»

«Но если честно? Тактика Первой госпожи У — это действительно что-то с чем-то...»

Горничная слегка приподняла юбку, чтобы идти, избегая деревянных щепок и обрывков бумаги, лежавших на земле, которые не были сметены. Она сделала вид, что не слышала всех этих гадостей, и сосредоточилась на том, куда направляется.

Ей просто нужно было дойти до конца этой улицы, и она смогла бы увидеть боковую дверь дома У.

Она закусила губу и приказала себе не нервничать.

Ее Молодая Госпожа снова стала самой собой. Она вспомнила, кем она была. Кроме того, ее Молодая Госпожа была очень умной и способной женщиной, поэтому ей не нужно было бояться. Ей просто нужно было следовать инструкциям своей молодой госпожи. Ей сказали поднять голову, выпятить грудь, ни на кого конкретно не смотреть, просто хлопнуть чертовой дверью и...

Дверь, к которой она подошла, открылась.

Цинця подняла свою прелестную маленькую руку и наугад указала на человека, находившегося дальше всего от нее. Она высоко подняла подбородок и встала так, как будто имела серьезные намерения, следуя в точности тому, что сказала ей ее Молодая Госпожа, не упуская ничего: «ТЫ! Правильно, ТЫ! Как ты по-твоему собрался? Не смей двигаться! У меня есть сообщение для твоей Первой Госпожи!»

Моя Юная Госпожа говорит, что если вы хотите, чтобы она вышла замуж за эту семью, то пришлите 10 000 серебра в похоронный дом в качестве приданого, и она немедленно подпишет свидетельство о браке! Если у вас нет денег, то признайте, что вы чертовски бедны! Если вас не устраивают эти условия, идите в похоронный дом и поговорите с моей молодой госпожой!»

К концу ее величественной, но напряженной речи голос горничной дрожал. Она схватила юбку, повернулась и побежала изо всех сил. У другой стороны даже не было возможности высказаться...

Обычно требовалось некоторое время, чтобы донести сообщение до внутреннего дома.

В комнате за защищенным коридором первая мадам У была занята макияжем за жемчужной занавеской, сидя напротив зеркала.

Когда она услышала, что в дом пришла служанка женщины, ее губы скривились в

насмешливой улыбке. «Я так и знала. Они не смогут жить в таком месте. Она определенно сдалась бы рано или поздно».

"Конечно. В конце концов, таково веление Первой Госпожи, так что ей уже давно следовало прислушаться. Если бы она послушалась, ничего бы этого не произошло». Старшая служанка, обслуживающая ее, Иньсин, достала шкатулку с драгоценностями и выбрала золотую заколку для волос, инкрустированную рубинами. Она приложила её к волосам Первой мадам У и сказала: «А как насчет этой?»

«Рубины? Тебе не кажется, что это слишком молодо для человека моего возраста?»

«О нет, нет, Первая Госпожа еще так молода! Посмотрите, какая у вас гладкая кожа и как она сияет! Вы выглядите так же молодо, как и 16-летняя! Эта как раз для вас!» — сказала Иньсин с широкой улыбкой на лице. «Если вы не наденете её, то что делать этим молодоженам? Просто носить простое старое серебро, как какая-нибудь вдова?»

Иньсин явно зашла слишком далеко, но Первой госпоже У нравилось слышать такие слова. Она засмеялась, взглянув на Иньсин. «У тебя бойкий язык!»

После того, как заколка была правильно вставлена в ее волосы, первая госпожа У посмотрела в зеркало и осталась довольна.

«В конце концов, в этом мире умных людей больше, чем глупых».

Иньсин не была уверена, имела ли в виду Первая госпожа У ее или женщину в похоронном доме, поэтому она ничего не сказала и просто улыбнулась в ответ.

«Хорошо, у нас все хорошо. Пусть эта женщина подождет еще немного, а затем попроси кого-нибудь привести ее...»

Прежде чем она успела закончить, она услышала, как открылась дверь. Горничная второго уровня, ожидавшая снаружи комнаты, вошла с сообщением для нее.

Но прежде чем она успела закончить повторение того, что сказала Цинцяо, первая госпожа У сердито толкнула туалетный столик перед собой.

Ее рукав ударился о косметичку, в результате чего все ее содержимое вывалилось на пол.

Ее нефритовые гребешки, румяна, подводка для глаз и несколько нефритовых браслетов упали и разбились.

Иньсин быстро упала на колени и осмелилась лишь тайком взглянуть на вещи на полу,

поморщившись всего на мгновение.

Но Первую госпожу У, похоже, не беспокоила потеря. Она прищурилась и повысила голос: «10 000 серебра? С тем же успехом она могла бы ограбить банк! Кто-то вроде нее смеет говорить такие вещи? Как она посмела!»

«Во-первых, госпожа, не сердитесь так... что мы будем делать, если вы слишком разозлитесь и в результате заболите?»

Когда первая госпожа У немного успокоилась и уже не выглядела такой разгневанной, Иньсин оставаясь на коленях, приблизилась к своему работодателю и начала тщательно массировать икры. «У этой женщины... вероятно, закончились идеи, и она хочет поставить тебя в неловкое положение».

«Она думает, что я не посмею пойти к похоронному дому?» госпожа У закрыла глаза и усмехнулась. «Разве она не знает, чем занимается моя семья? Она думает, что я побоюсь увидеть кучу мертвецов?»

Какая глупая тактика.

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4502237>